

ЯЗЫКИ НАРОДОВ КAVKAZA

УДК 811.359

DOI 10.31143/2542-212X-2020-4-229-239

**СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ СЕМАНТИКИ КОНТРАДИКТОРНОСТИ
В ПРОИЗВОДНЫХ АНТОНИМАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА)****Д.М. КУМЫКОВА**

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного
бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский
научный центр Российской академии наук»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, № 18
E-mail: dina07-09@mail.ru*

Э.Т. КУМЫКОВА (ГУЧАПШЕВА)

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, № 173
E-mail: etkumykova@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию наиболее продуктивных способов актуализации семантики контрадикторной противоположности в производных антонимах кабардино-черкесского языка. Актуальность исследования обусловлена ростом научного интереса к изучению характерных особенностей языковых универсалий, в частности – словообразовательных средств выражения семантики противоположности в конкретном языке для целей дальнейшего сравнительно-типологического описания антонимов, выявления общего и специфического в способах и моделях их означивания. Анализ фактического материала продемонстрировал, что экспликантами семантики контрадикторной противоположности, которая реализуется производными именными и адвербиальными антонимами чаще, чем другие типы оппозитивных отношений, выступают аффиксальные маркеры негации, в числе которых наибольшую продуктивность проявляют суффиксальные средства (за исключением префиксального форманта **мы-**), в то время как в других языках, например, в русском, широко представлены и препозитивные словообразовательные элементы. Результаты проведенного исследования имеют значение не только для систематизации инвентаря словообразовательных средств создания антонимичности в кабардино-черкесском языке, но и для решения вопроса границ антонимии, а также могут быть использованы для дальнейшего разноаспектного изучения данного явления как в кабардино-черкесском, так и в других языках.

Ключевые слова: антонимы; контрадикторная противоположность; экспликанты; словообразовательные средства; маркеры негации; кабардино-черкесский язык.

THE EXPOSING MEANS OF CONTRADICTORY SEMANTICS IN THE DERIVATIVE ANTHONYMS (IN THE KABARDIAN-CIRCASSIAN LANGUAGE)

D.M. KUMYKOVA

*Institute for Humanitarian studies – branch of the FSBSE «Federal Scientific Center 'Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences'»
360004, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18
E-mail: dina07-09@mail.ru*

E.T. KUMYKOVA (GUCHAPSHEVA)

*Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
360004, KBR, Nalchik, Chernyshevsky st., 173
E-mail: etkumykova@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of the most productive ways of actualizing the semantics of contradictory oppositeness in the derivative nominal antonyms in the Kabardian - Circassian language. The relevance of this research is presupposed by growing scientific interest to the study of characteristics of linguistic universals, and in particular, the word-formation means of expressing the semantics of oppositeness in a definite language for the purposes of further comparative-typological description of antonyms, identifying the general and specific in the methods and models of their meaning designation. The analysis of the factual material has revealed that the explicants of the semantics of the contradictory opposition, which is actualized by derivative nominal and adverbial antonyms more often than other types of oppositional relations, prove to be affix markers of negation, among which the suffixal modes (with the exception of the ambifixal formant **мы-**) are the most productive, while in other languages, for example, in Russian, prepositive derivational are also widely represented. The results of the investigation prove important not only for compiling complete inventory of derivational means of creating antonymy in the Kabardian-Circassian language, but also for solving the issue of antonymy boundaries, and can also be used for further multidimensional study of this phenomenon both in Kabardino-Circassian and other languages.

Keywords: antonyms; contradictory opposites; explicant; word-formation means; negation markers; Kabardian-Circassian language.

Введение

Антонимия, в основе которой лежит противоположная – оппозиционная семантика номинативных единиц, представляет собой одну из важнейших лингвистических универсалий, проявляющихся на различных уровнях языковой системы. Многочисленные исследования, проведенные в том числе на материале разноструктурных, генетически неродственных языков, подтверждают также универсальность основных классификационных схем типов выражаемой противоположности, семантики и структуры антонимов с некоторыми оговорками, обусловленными структурно-семантическими характеристиками конкретного языка. Специфичность антонимии проявляется, как показывают наблюдения, в области словообразовательно мотивированной

производной антонимии, а именно в номенклатуре видов репрезентации семантики противоположности в антонимах-дериватах.

Вопросы, связанные с производными антонимами – языковыми сущностями с двойной референцией – изучались многими исследователями в связи со структурной классификацией антонимов в различных языках. Содержательно термин «производные антонимы» в специальной литературе обнаруживает идентичность с понятиями «словообразовательные антонимы» [Тихонов, Емельянова 1976; Новиков 2001, 2002; Пардаев 2010], «аффиксальные антонимы» [Апресян 1973], «деривационные антонимы» [Арнольд 1986], «деривативы» (derivatives) [Devlin 1987]. Вместе с ним используются понятия «грамматические или лексико-грамматические антонимы», «однокорневые антонимы» [Новиков 1978; Миллер 1990]. В то же время признается, что не во всех случаях границы однокорневой и производной антонимии совпадают [Кумыкова, Кумыкова (Гучапшева) 2020].

Получая неоднозначную дефиницию у разных авторов, термин «производная антонимия» используется применительно к лексемам с противоположной семантикой, возникшим в результате словообразовательной деривации [Тихонов, Саидова 1980; Новиков 2001; Новиков 2002 и др.], или только к тем дериватам, которые имеют антонимичные / антонимообразующие аффиксы [Миллер 1990].

В настоящей статье под производными антонимами понимаются структурно-мотивированные лексемы, в которых семантика противоположности актуализируется с помощью словообразовательных средств. Основные типы семантических корреляций между контрастирующими единицами – контрарная, контрадикторная и векторная противоположности – могут быть реализованы как собственно лексическими (разнокорневыми, непроизводными), так и производными антонимами. Бинарная антонимия непроизводных (разнокорневых) слов в лингвистике в целом и в кавказоведении в частности разработана в большей степени, чем антонимия производных лексем, что объясняется отсутствием единства в понимании границ самого явления. В то же время замечено, что в некоторых языках доля производных антонимов значительно превышает количество непроизводных; так, например, в русском языке первые составляют 70% всего антонимического массива [Тихонов 1985]. Изучение антонимов кабардино-черкесского языка до настоящего времени также базировалось на интересе лишь к разнокорневым коррелятам [Яковлев 1948: 130-131; Шагиров 1962: 45-47; Апажев 2004: 70-76; КЧЯ: 43-47 и др.]. При этом вне поля зрения исследователей все еще остается существенный пласт словообразовательно маркированной лексики, вступающей в отношения противоположности. Данным обстоятельством определяется выбор объекта нашего исследования.

В рамках предлагаемой статьи рассмотрим производные антонимы кабардино-черкесского языка, реализующие отношения контрадикторной противоположности, а также проанализируем наиболее продуктивные средства экспликации избранного типа семантической корреляции. Их изучение имеет, на наш взгляд, особое значение не только для систематизации инвентаря

словообразовательных средств, участвующих в создании антонимичности, но и для целей определения в дальнейшем границ антонимии, а также для сравнительно-типологического описания антонимов, выявления их характерно-специфических и общих черт применительно к разным языкам, чем и обусловлена актуальность обращения к данному аспекту.

Особенности контрадикторного типа противоположности и средства его репрезентации в антонимической оппозиции

Антонимия, будучи проявлением общих законов человеческого мышления, определяется в логике как несовместимость терминов, которые связаны между собой отношениями контрарности и контрадикторности. Общей чертой несовместимых понятий является то, что содержание одного из противопоставленных понятий отрицает содержание другого. Отношения контрарности порождают противопоставленность противоположных понятий, которые являются крайними членами определенного логического ряда, допускающими наличие среднего, третьего члена оппозиции. Отношения контрадикторности характеризуют противопоставленность противоречащих понятий, между которыми невозможно наличие третьего, промежуточного понятия, так как они исключают друг друга. Контрадикторная противоположность имеет такие особенности, как: 1) суждения не могут быть одновременно истинными; 2) суждения не могут быть одновременно ложными; 3) из двух противоречащих друг другу суждений одно непременно истинно, а другое ложно, третьего не дано [Ивин, Никифоров 1997: 145].

Основанный на принципе взаимного исключения контрадикторный тип семантической корреляции отличается наличием семы отрицания в значении одного из членов антонимической оппозиции: полное отрицание значения одного из оппозитивов автоматически предполагает значение другого. При этом в структурно-немотивированных лексемах-коррелятах сема негации содержится имплицитно и обнаруживается лишь в оппозициях: *пэж* «правда» – *пцлы* «ложь» (ложь = не+правда), *псэу* «живой» – *лла* «мертвый» (мертвый = не+живой). В структурно-мотивированном негированном члене бинарной оппозиции в качестве экспликантов семантики отрицания выступают различные словообразовательные средства. Например, в русском языке это префиксальные морфемы **не-**, **без-/бес-** (и менее продуктивные **контр-**, **противо-**, **а-**, **де-(дез-)** (*грамотный* – *неграмотный*, *шумный* – *бесшумный*, *гуманный* – *антигуманный*), в английском языке – префиксы **un-**, **in-** (с вариациями **im-**, **il-**, **ir-**): *happy* «счастливый» – *unhappy* «несчастный», *convenient* «удобный» – *inconvenient* «неудобный»), в тюркских языках – суффиксальные морфемы **-siz/ -siz/ -suz/ -süz** (*akil* «ум» – *akilsiz* «глупый», *lezzet* «вкус» – *lezzetsiz* «невкусный, безвкусный»).

Поскольку реализация контрадикторного типа оппозиционных отношений в производных антонимах связана с экспоненцией семы негации, рассмотрим наиболее продуктивные модели словопроизводства кабардино-черкесского языка, участвующие в данном процессе. Замечено, что

контрадикторная противоположность в большей степени представлена именными и адвербиальными антонимами [Кумыкова, Кумыкова (Гучапшева) 2019: 138-139]. Соответственно, модификаторами значений компонентов оппозиции выступают словообразовательные средства, характерные для данных классов слов. Их можно разделить на два типа: 1) аффиксальные морфы, использование которых придает исходному слову противоположный смысл; 2) коррелирующие аффиксы, присоединение которых к основе одного и того же слова создает контрадикторно противопоставленные лексемы. При этом в первом случае оппозиции образуют словообразовательную пару, во втором – члены антонимической пары кодеривативны и не составляют словообразовательной пары.

К экспликантам первого типа относятся отличающиеся высокой продуктивностью аффиксальные форманты **мы-** и **-ншэ**.

Аффиксальный морф **м(ы)-** – один из древних морфологических средств передачи отрицания в адыгских языках, восходящий к западнокавказскому единству. С его помощью категория отрицания реализуется также в убыхском, абхазском и абазинском языках. Лингвистами отмечается, что данный аффикс при присоединении к глагольным основам может иметь как статус префикса, так и статус суффикса. При этом признается, что суффиксальный способ выражения отрицания с помощью **-м(ы)** вторичен по сравнению с префиксальным способом, т.е. суффикс отрицания **-м(ы)** восходит к префиксу отрицания **м(ы)-** [Кумахов 1989: 209-210].

Особенностью рассматриваемого маркера **мы-** является его совместимость, наряду с глаголами, также с именами, наречиями, местоимениями. Обладающий характеристиками амбификса формант **мы-** при присоединении к именным основам может выступать в препозиции (в качестве префикса) или интерпозиции (в качестве интерфикса), привнося в имена противоположную, отрицательную семантику. С его помощью образуются контрадикторные антонимы: 1) качественные прилагательные: *еклу* «пригожий, приличный, подходящий» – *е-мы-клу* «неприличный, неподходящий», *зэфэгъу* «одинаковые по цвету» – *зэ-мы-фэгъу* «разноцветные, различные по цвету», *зэгуэгъу* «парные (об обуви, перчатках и т.п.)» – *зэ-мы-гуэгъу* «непарные (об обуви, перчатках и т.п.)», *зэбзэгъу* (говорящие на одном языке) – *зэ-мы-бзэгъу* (говорящие на разных языках), *зэцхь* «похожие» – *зэ-мы-цхь* «непохожие», *еджэф* «имеющий способности к учебе» – *е-мы-джэф* «не имеющий способностей к учебе», *хъуа* «спелый» – *мыхъу(а)* «неспелый»; 2) сложные прилагательные и существительные, состоящие из двух основ: *гурыхь* «приятный» – *гуры-мы-хь* «неприятный», *цхьэхуит* «свободный» – *цхьэхуи-мы-т* «несвободный, зависимый», *лъэрыхь* «ходячий (о больном)» – *лъэры-мы-хь* досл. «неходячий (о больном)», «тяжелобольной, слабый, беспомощный», *Іэрыльхьэ* «наличный» – *Іэры-мы-льхьэ* «безналичный» [Шериева 2014].

С помощью данного форманта образуются также эвфемистичные антонимы, выполняющие роль промежуточного, «некрайнего» члена в контрарной (градуальной) антонимической оппозиции (*цІалэ* «молодой» – *мы-*

цІалэ «немолодой» – *жыы* «старый», *ин* «большой» – *мы-ин* «небольшой» – *цІыкІу* «маленький»).

Суффиксальный морф **-нш(э)** передает отсутствие или наличие в недостаточной мере референтной конституэнты, означенной производящей основой имени прилагательного, существительного, наречия, таким образом образуя контрадикторный антоним к мотивирующему слову: *цІыхугъэ* «человечность» – *цІыхугъэнишагъэ* «бесчеловечность», *къайгъэшы* «скандальный» – *къайгъэнишэ* «миролюбивый», *Іэуэляуэу* «шумно» – *Іэуэляуэнишэу* «бесшумно»: *Сэ къысхуэишхыдэ а цхьэгъэузхэр си пІэм къыхутамэ сепльынт я лыгъэри, я бэишчагъри, я цІыхугъэри здынэсым!* (Абазэ Л.) «Если бы те, кто меня осуждает, оказались на моем месте, я бы посмотрела, как они проявляли бы мужество, выносливость и **человечность**». – *Пэжш, иджыпсту зи сабийр роддомым къыцІэзынэу хыхъэжыр гъунэжш, абыкІэ зыри пхуэгъэгузэвэнукъым, ауэ, итІани, ар цІыхугъэнишагъэш, нэхъ Іей жумыІэнуэм...* (ШэджыхъэцІэ Хь.) «Да, сейчас немало тех, кто оставляет своих детей в роддоме, этим никого не удивишь, но все же это проявление **бесчеловечности**, если не хуже». *Іэуэляуэу, мэзым хьэкІэкхуэкІэу цІэсыр къыкІэлыжэу фІэкла умыцІэну къажэ и пхум пежъащ ар* (Абазэ Л.) «Он отправился навстречу дочери, которая бежала так **шумно**, будто за ней гнались все звери, обитавшие в лесу». – *Юланэ игъэдыхъэишхын и мураду Азэмэт Іэуэляуэнишэу екІуэллащ и цхьэгъэусэр зыцІэлъ пэи цхьэхуэм* (Къармокъуэ М.) «Азамат **бесшумно** подкрался к комнате жены, рассчитывая рассмешить Юлиану».

В кабардино-черкесском языке обнаруживаются антонимичные формы с заимствованным суффиксальным маркером отрицания **-сыз** (в адыгейском – **-цыз**), который восходит к тюркскому привативному аффиксу **sız/ -siz/ -suz/ -süz** [Анчек 2015]. Данный формант семантически тождествен суффиксу **-нш(э)**, однако не отличается активностью в словообразовательных процессах современного литературного языка. Можно привести лишь единичные примеры, в которых суффиксальный морф **-сыз (-цыз)** выступает в качестве самостоятельного репрезентанта семантики противоположности (*къулей* «богатый» – *къулейсыз* «нищий», «неверующий»; в адыгейском языке: *Іэдэб* «вежливый, корректный» – *Іэдэбцыз* «невоспитанный»), и в паре с коррелирующим аффиксом тюркского происхождения **-лы**, выражающим качественность, относительность, изобилие или склонность к чему-либо (*динлы* «ярый сторонник религии» – *динсыз* «безбожник», *угъурлы* «добрый» – *угъурсыз* «зловредный»).

Экспликанты второго типа – коррелирующие антонимичные аффиксы – в кабардино-черкесском языке представлены суффиксальными морфами, в отличие, например, от русского языка, располагающего также набором препозитивных коррелирующих словообразовательных элементов, типа: **без-** / **о-** (*бездарный* – *одаренный*), **без-** / **раз-** (*безумие* – *разум*) и др.

Антонимическую оппозицию создают однокоренные лексемы, контрадикторная противоположность которых эксплицируется противопоставленными парами аффиксов, одним из которых выступает

суффикс **-фI(э)-**, имеющий значение указания «на наличие в достаточной степени или в большом количестве того, что обозначается производящей основой» имени прилагательного или существительного [КЧЯ: 134-136]. Адъективы-корреляты с противоположным значением и антонимичные субстантивы образуются с помощью суффиксов, передающих полное отсутствие или наличие в недостаточной мере десигната производящей основы, таких как:

-ншэ: *акъылыфIэ* «умный» – *акъылынишэ* «безумный, глупый», *фафIэ* «привлекательный» – *фэнишэ* «невзрачный, неприглядный», *насытыфIэ* «счастливей» – *насытынишэ* «несчастней» (*Ефэныр хыфIидзэри, фIыри къыщIэщыжащ. Ар зэрыМэчрэИлт: хьэлэлт, гущIэгъулыт, акъылыфIэт, макъ жьгъыру шIэт, щIэныгъэнишэтэкъым, шууей Iээт (Къармокъуэ М.)* «Как только он бросил пить, проявилось всё хорошее. Это тот же Мачраил: добрый, отзывчивый, **умный**, со звонким голосом, не без образования, ловкий наездник». – *Псори пэплэрт куэдрэ къэмыхъу апхуэдэ зэлущIэм къемыщхъ гуэри къытехъуэным. Хэту пIэрэ нэхъапэ къыщIудынуур? Нэхъ акъылынишэр? (Къармокъуэ М.)* «Все ждали, что на собрании, которое случалось не так часто, должно произойти нечто из ряда вон выходящее. Интересно, кто первый сорвется? Самый **безумный (глупый)?**»);

-гуэ: *бжъыфIэ* «представительный, видный» – *бжъыгуэ* «невзрачный, непривлекательный» (*ФызыфIым лы Iейр добжъыфIэри, физ Iейм лыфIыр добжъыгуэ. Уигу къэгъэкIыж ар зэрыщытар. Ар бжъыгуэ зэрыхъуам уи зэрани хэлыщ (Бозий Л.)* «У хорошей жены и плохой муж становится **видным**, у плохой жены и хороший муж **невзрачен (теряет вид)**. Вспомни, какой он был. В том, что он стал **невзрачным**, есть и твоя вина»);

-джэ: *гуащIафIэ* «полный сил, сильный» – *гуащIаджэ* «бессильный, маломощный», *фафIэ* «привлекательный» – *фаджэ* «невзрачный, непривлекательный» (*Сэлам къыщрихыжым, абы Бэрбэчым IэплIэ къыхушIурэ къыжриIащ: «Сэ IэплIэ зыхуэщIыр уи закъуэкъым, щIалэфI. Сэ мы IэплIэр хузощI лыгъэ зыхэлъ фи къэбэрдей лъэпкъ гуащIафIэм зэрыщыту» (Къармокъуэ М.)* «Прощаясь, он обнял Бербекова и сказал: «Я обнимаю не только тебя, хороший парень. Я обнимаю весь ваш доблестный и **сильный** кабардинский народ». *Лы гуащIаджэ кърихьэлIэкIэ, зэщхъэщыхын лъэмыкIыну апхуэдиз и инагъуу зэтелъхъат (мывэхэр) (Нартхэр).* «Камни были сложены так крепко и высоко, что какой-нибудь **не очень сильный (маломощный)** мужчина не смог бы их разобрать»);

-ей: *гурыфI* «хорошее настроение» – *гурей* «плохое настроение», *нэфI* «благосклонность, доброжелательность» – *ней* «недоброжелательство, злость, гнев» (*И гурыфI къыкIамэ, дунейр щхъуантIэ дахэ ещI, хъарбызхэм IэфI къыщIелъхъэ, мыIэрысэхэр егъэдыхьэрэн, хъыджэбзхэм я Iупэхэр икIэплъкIэ елэ; и гурей къыкIамэ, пшэм зыхегъащIуэри дунейр егъэнэщхъей, дэри дыхуэзэшрэ зыдгъэщхъыу махуэр дегъэгъакIуэ (Нало З.).* «Когда у него **хорошее настроение**, природа зеленеет, арбузы наливаются сладостью, яблоки становятся румяными, губы девушек окрашиваются в алый цвет, а когда **настроение плохое**, прячется в облаках и мир меркнет, да и мы тоже, скучая и

сьежившись, проводим день». *ФыкIуи жефIэ мо пицы ней-псейм и щIыр си гум ирихьащи, жылэр зэрыжылэу дьтотIысхьэ, и ней фIэкIи и нэфIи сыхуейкьым (Адыгэ IуэрыIуатэ).* «Идите и скажите (ему), что мне понравилась земля того ненасытного князя и мы всем селом там (по)селимся, и мне не нужны (не интересны) ни его **благосклонность**, ни его **гнев**». *Уий, нартхэ, фи ней, уий, нартхэ, фи нэфI!* (*Нартхэр*) «О, нарты, что ваш **гнев**, о, нарты, что ваша **благосклонность!**»).

Производным прилагательным с компонентом **-бэ**, десигнатом которого является некое множество, большое количество, контрадикторно противостоят прилагательные с суффиксом **-ншэ**, обозначающим «отсутствие» того, что номинировано производящей основой: *быныбэ* «многодетный» – *бынынишэ* «бездетный», *бжьабэ* «с ветвистыми рогами» – *бжьэнишэ* «безрогий»: *Фыз быныбэщ, илI тутнакьым щIэупицIэну гьуэгу техьащ (ЩоджэницIыкIу А.)* «**Многодетная** женщина собралась навестить мужа в тюрьме». – «*Бынынишэр насынынишэц жасIэу, мычэму гуныкьуэгуэ кьезытхэм аргуэру кьагьэубэлэцагьэнишэ*», – *аращ Хьэджэт и гур япэу здэжар (Бозий Л.)* «Наверное, опять ее завели те, кто постоянно ей добавляет переживаний, повторяя, что **бездетная** (женщина) всегда несчастна», – подумала сразу Хаджат».

Адъективным формам с аффиксальными морфами **-гьуафIэ**, **-кIафIэ** семантически противопоставлены однокорневые прилагательные с суффиксами **-гьу(э)ей**, **-кIей**, **-ней**, **-ей**. Первые указывают на то, что действие, состояние, выраженное исходной основой, легко производимо, вторые – на то, что трудно производимо: *лягьугьуафIэ* «привлекательный, симпатичный» – *лягьугьуей* «противный, несимпатичный», *гурьIуэгуафIэ* «легкий для восприятия» – *гурьIуэгуей* «трудный для восприятия», *гутехуэгуафIэ* «терпимый» – *гутехуэгуей* «нестерпимый, невыносимый», *гьуэтыгуафIэ* «легко обнаруживающийся» – *гьуэтыгуей* «редкостный, дефицитный», *гьуцыгуафIэ* «быстро сохнувший» – *гьуцыгуей* «долго сохнувший», *кьеджэгуафIэ* «легкий для чтения» – *кьеджэгуей* «трудный для чтения»; *щIыкIафIэ* «умеющий себя вести, воспитанный, тактичный» – *щIыкIей* «не умеющий себя вести, невоспитанный, нетактичный», *дэкIыгуафIэ* «легкий для прохода, проезда» – *дэкIыней* «труднопроходимый», *дэкIыней* «труднопроходимый»: *Астемир, мыльку имьIэми, мыльку зиIэм кьахэщырт бжьыфIагьрэ акьылыфIагьрэкIэ, лягьугьуафIэт (КIыщокьуэ А.)* «Астемир, хотя и не был богат, отличался представительностью и умом, был **привлекателен**». – *ЖиIэм семыдаIуэ хуэдэ зыщIауэ, ар здэсшэм дьнэса нэужь сьзэреупицIыну сцIэртэкьым, мо щIалэ лягьугьуейр цIомпI жиIэу зэпрысхулыкIыу сеуэу сьмыутIытыжынымэ (КIыщокьуэ А.)* «Притворившись, будто не слушаю, я думал о том, каким образом мне его спросить, когда доедем до места, или, может, отхлестать по лицу этого противного парня и отпустить его». *Хьыджэбзыр дахэ дьдэщ, хьэл дахэ хэлщ, щIыкIафIэщ, дэбгьуэн щIэкьым (КIыщокьуэ А.)* «Девушка очень красива, с хорошим характером, **воспитанна** (досл. прекрасного поведения), не к чему придраться». – *Щыбым дэта сабийхэр Иван Иванович кьыщIухуэжа цхьэкIэ, унэ кIуэцIым щыщIыкIейхэт, Верэ Акимовнэ едэIухэтэкьым*

(ХьытIу С.) «Иван Иванович загнал детей домой, но и дома они вели себя плохо (вели себя **невоспитанно**), не слушались Веру Акимовну».

Заключение

Контрадикторная противоположность – тип семантической корреляции, основанный на принципе взаимного исключения, при котором отрицание значения одного из оппозитивов предполагает значение другого. Тот факт, что данный тип логико-семантической оппозиционности реализуется в кабардино-черкесском языке чаще всего именными и адвербиальными антонимами, предопределяет состав словообразовательных средств, участвующих в экспликации семантики контрадикторности. Аффиксальные средства, реализующие значение противоположности, распадаются на две группы: одни образуют антонимы к мотивирующему слову, другие создают антонимические пары, присоединяясь к основе одного и того же слова. Специфичным является продуктивность суффиксальных аффиксов как в первой группе аффиксальных средств (наряду с амбификсом негации **мы-**), так и во второй группе коррелирующих аффиксов – экспликантов контрадикторности.

Результаты проведенного исследования имеют значение не только для составления полного инвентаря словообразовательных средств создания антонимичности в кабардино-черкесском языке, но и для решения вопроса границ антонимии, а также могут быть использованы для дальнейшего разноаспектного изучения данного явления как в кабардино-черкесском, так и других языках.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Анчек 2015 – *Анчек С.Х.* Категория отрицания и способы её выражения в адыгейском языке: научное электронное издание (монография). – Майкоп: ЭлИТ, 2015. – 152 с.
- Апажев 2004 – *Апажев М.Л.* Лексическая семасиология кабардино-черкесского языка в сопоставлении с русским: учеб. пособие. – Нальчик: КБГУ, 2004. – 153 с.
- Апресян 1973 – *Апресян Ю.Д.* Лексические антонимы и преобразования с ними // Проблемы структурной лингвистики 1972. – М.: Наука, 1973. – С. 326-348.
- Арнольд 1986 – *Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка (The English Word). – М.: Высшая школа, 1986. – 295 с.
- Ивин, Никифоров 1997 – *Ивин А.А., Никифоров А.Л.* Словарь по логике. – М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 384 с.
- Кумахов 1989 – *Кумахов М.А.* Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков. – М.: Наука. 1989. – 382 с.
- Кумыкова, Кумыкова (Гучапшева) 2019 – *Кумыкова Д.М., Кумыкова (Гучапшева) Д.М.* Антонимические отношения в кабардино-черкесском языке: опыт семантической классификации // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2019. – № 3(42). – С. 136-142. DOI: <https://doi.org/10.31007/2306-5826-2019-3-42-136-142>
- Кумыкова, Кумыкова (Гучапшева) 2020 – *Кумыкова Д.М., Кумыкова (Гучапшева) Э.Т.* Особенности структурной классификации антонимов кабардино-черкесского языка // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2020. – № 3(46). – С. 82-89. DOI: <https://doi.org/10.31007/2306-5826-2020-3-46-82-89>
- КЧЯ – *Кабардино-черкесский язык*: в 2-х томах. Т. 1. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2006. – 550 с.

- Миллер 1990 – *Миллер Е.Н.* Природа лексической и фразеологической антонимии. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1990. – 222 с.
- Новиков 1978 – *Новиков Л.А.* Антонимия и словари антонимов // Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка / Под. ред. Л.А. Новикова. – М.: Русский язык, 1978. – С. 5-28.
- Новиков 2001 – *Новиков Л.А.* Избранные труды: в 2 т. Т. 1. – М.: Изд-во РУДН, 2001. – 672 с.
- Новиков 2002 – *Новиков Л.А.* Русская антонимия и её лексикографическое описание // Словарь антонимов русского языка. – М.: Пресс- Книга, 2002. – С. 3-32.
- Пардаев 2010 – *Пардаев А.С.* Антонимия русского языка в словообразовательном аспекте. – Ташкент: Фан, 2010. – 179 с.
- Тихонов 1985 – *Тихонов А.Н.* Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – М.: Русский язык, 1985. – Т. I. – 856 с.; – Т. II. – 888 с.
- Тихонов, Емельянова 1976 – *Тихонов А.Н., Емельянова С.А.* Антонимы и словообразование // Вопросы русского и общего языкознания: сборник научных трудов Ташкентского университета. – 1976. – № 501. – Ч. 1. – С. 126-131.
- Тихонов, Саидова 1980 – *Тихонов А.Н., Саидова С.М.* Антонимия лексическая и антонимия словообразовательная // Русский язык в школе. – 1980. – № 4. – С. 67-71.
- Шагиров 1962 – *Шагиров А.К.* Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. – 212 с.
- Шериева 2014 – *Шериева Н.Г.* Выражение отрицания в кабардино-черкесском языке. – Нальчик: Изд. отд. КБИГИ, 2014. – 146 с.
- Яковлев 1948 – *Яковлев Н.Ф.* Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. – М.-Л.: АН СССР, 1948. – 372 с.
- Devlin 1987 – *Devlin J.A.* Dictionary of Synonyms and Antonyms. – N.Y.: Grand Central Publishing, 1987. – 384 p.

REFERENCES

- ANCHEK S.Kh. *Kategoriya otritsaniya i sposoby ee vyrazheniya v adygeiskom yazyke: nauchnoe elektronnoe izdanie (monografiya)* [The category of negation and ways of expressing it in the Adyghe language: scientific electronic publication (monograph)]. – Maikop: EIIT, 2015. – 152 p. (In Russian)
- APAZHEV M.L. *Leksicheskaya semasiologiya kabardino-cherkesskogo yazyka v sopostavlenii s russkim: ucheb. posobie* [Lexical semasiology of the Kabardian-Circassian language in comparison with Russian: textbook]. – Nalchik: KBGU, 2004. – 153 p. (In Russian)
- APRESYAN Yu.D. *Leksicheskie antonimy i preobrazovaniya s nimi* [Lexical antonyms and transformations with them]. IN: *Problemy strukturnoi lingvistiki 1972* [Structural linguistics problems 1972]. – М.: Nauka, 1973. – P. 326-348. (In Russian)
- ARNOLD I.V. *Leksikologiya sovremennogo angliiskogo yazyka (The English Word)* [Lexicology of Modern English (The English Word)]. – М.: Vysshaya shkola, 1986. – 295 p. (In Russian)
- DEVLIN J.A. Dictionary of Synonyms and Antonyms. – N.Y.: Grand Central Publishing, 1987. – 384 p. (In English)
- IVIN A.A., NIKIFOROV A.L. *Slovar' po logike* [Logic Dictionary]. – М.: Tumanit, izd. tsentr VLADOS, 1997. – 384 p. (In Russian)
- Kabardino-cherkesskii yazyk: v 2-kh tomakh. T. 1* [Kabardian-Circassian language: in 2 vols. Vol. 1]. – Nalchik: Izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 2006. – 550 p. (In Russian)
- KUMANOV M.A. *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika adygsikh (cherkesskikh) yazykov* [Comparative-historical grammar of the Adyghe (Circassian) languages]. – М.: Nauka. 1989. – 382 p. (In Russian)
- KUMYKOVA D.M., KUMYKOVA (GUCHAPSHEVA) D.M. *Antonimicheskie otnosheniya v kabardino-cherkesskom yazyke: opyt semanticheskoi klassifikatsii* [Antonymic relations in the Kabardian-Circassian language: the experience of semantic classification]. IN:

Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy [Bulletin (vestnik) of the kabardian-balkarian institute for the humanities research]. – 2019. – No. 3(42). – P. 136-142. DOI: <https://doi.org/10.31007/2306-5826-2019-3-42-136-142> (In Russian)

KUMYKOVA D.M., KUMYKOVA (GUCHAPSHEVA) E.T. *Osobennosti strukturnoi klassifikatsii antonimov kabardino-cherkesskogo yazyka* [Characteristics of the structural classification of antonyms in the Kabardian-Circassian language]. IN: *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy* [Bulletin (Vestnik) of the kabardian-balkarian institute for the humanities research]. – 2020. – No. 3(46). – P. 82-89. DOI: <https://doi.org/10.31007/2306-5826-2020-3-46-82-89> (In Russian)

MILLER E.N. *Priroda leksicheskoi i frazeologicheskoi antonimii* [The nature of lexical and phraseological antonymy]. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1990. – 222 p. (In Russian)

NOVIKOV L.A. *Antonimiya i slovari antonimov* [Antonymy and dictionaries of antonyms]. IN: LVOV M.R. *Slovar' antonimov russkogo yazyka / Pod. red. L.A. Novikova* [Dictionary of antonyms of the Russian language / Ed. by. L.A. Novikov]. – M.: Russkii yazyk, 1978. – P. 5-28. (In Russian)

NOVIKOV L.A. *Izbrannye trudy: v 2 t. T. 1* [Selected Works]. – M.: Izd-vo RUDN, 2001. – 672 p. (In Russian)

NOVIKOV L.A. *Russkaya antonimiya i ee leksikograficheskoe opisanie* [Russian antonymy and its lexicographical description]. IN: *Slovar' antonimov russkogo yazyka* [Dictionary of antonyms of the Russian language]. – M.: Press- Kniga, 2002. – P. 3-32. (In Russian)

PARDAEV A.S. *Antonimiya russkogo yazyka v slovoobrazovatel'nom aspekte* [Antonymy of the Russian language in the word-formation aspect]. – Tashkent: Fan, 2010. – 179 p. (In Russian)

SHAGIROV A.K. *Ocherki po sravnitel'noi leksikologii adygskich yazykov* [Essays on the comparative lexicology of the Adyghe languages]. – Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962. – 212 p. (In Russian)

SHERIEVA N.G. *Vyrazhenie otritsaniya v kabardino-cherkesskom yazyke* [Expression of negation in the Kabardino-Circassian language]. – Nalchik: Izd. otd. KBIGI, 2014. – 146 p. (In Russian)

TIHONOV A.N. *Slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka: v 2 t.* [Word-formation dictionary of the Russian language: in 2 volumes]. – M.: Russkii yazyk, 1985. – Vol. I. – 856 p.; – Vol. II. – 888 p. (In Russian)

TIHONOV A.N., EMELYANOVA S.A. *Antonimy i slovoobrazovanie* [Antonyms and word derivation]. IN: *Voprosy russkogo i obshchego yazykoznanija: sbornik nauchnykh trudov Tashkentskogo universiteta* [Questions of Russian and general linguistics: collection of scientific works of Tashkent University]. – 1976. – No. 501. – Part 1. – P. 126-131. (In Russian)

TIHONOV A.N., SAIDOVA S.M. *Antonimiya leksicheskaya i antonimiya slovoobrazovatel'naya* [Lexical antonymy and derivational antonymy]. IN: *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. – 1980. – No. 4. – P. 67-71. (In Russian)

YAKOVLEV N.F. *Grammatika literaturnogo kabardino-cherkesskogo yazyka* [Grammar of the literary Kabardian-Circassian language]. – M.-L.: AN SSSR, 1948. – 372 p. (In Russian)